

Ань Чжэн действительно не ожидал встретить Ду Скинни в городе Цзиньлин. Зная, что Ку Люси так беспокоился о себе, он вдруг понял свой эгоизм. Однако этот эгоизм может сохраниться и в будущем. Идя на риск, он не желает брать с собой женщину, которая ему особенно дорога.

Ду Шоушу закончил есть кристаллическое ядро монстра и коснулся своего рта: "Этот вкус неплох, есть ли что-нибудь?"

Ань Чжэн: "Думаешь, это османтусовый пирог, который продают на улице?"

Ду Шоушоу вздохнул: "Я в последнее время пристрастился, и у меня чешется, если я не поем один день. Кстати, помимо рассказа Сяолюэра, есть еще одна причина, по которой я должен выйти и найти тебя... О Лиши. "

спросил Ань Чжэн: "Что ты имеешь в виду?"

Ду Шоу тонко сказал: "Чувствительность Сэнь Лорда к монстрам известна нам с тобой, но Шань Е в основном спит одиннадцать с половиной месяцев в году... после того, как я обнаружил, что съел слишком много ядер монстров, чувствительность к монстрам также очень высока. "

сказал Ань Чжэн: "Что ты имеешь в виду?"

"Приведи меня!"

Ань Чжэн: "Опасно".

Ду Шоушоу: "Я не твой сын!"

Ань Чжэн: "Думаю, в твоих словах есть смысл".

Ду Шоушоу: "Да, есть еще кое-что, что я забыл тебе сказать... Разве я не говорил тебе? Моя мечта - вернуться в Вечный мир, стать хозяином города и навести порядок среди негодяев. Я делаю "Полпути вниз, полпути вниз". "

"Какую половину?"

"Она вся забита, и у меня не было времени вернуться и стать хозяином города".

Ань Чжэн сказал: "Хорошо, подожди, пока я устрою дела Дадае, ты отправишься со мной на юго-запад Дакси. Когда я был в подразделении Мин Фа, я хотел очистить пламя, но в то время Чэнь Унуо заблокировал меня, и я не смог совершить поездку. На этот раз, даже если Чэнь Чунсу не планировал переносить город, я все равно поеду. И дорога на юг просто оказалась больше, чем город Дэнин, семья Су, я собираюсь встретиться на некоторое время. "

Ду Шоушэнь: "Давай, давай сначала договоримся с Дада Е, это действительно очень милая девочка, не повредит".

Ань Чжэн: "Он пострадал".

Он встал и ушел.

Ду Шоушоу неохотно крикнул: "Ты еще не выписался".

Ань Чжэн вытянул руку назад и жестом показал средний палец.

Ду Шоу тонко вздохнул, достал из сумки деньги, чтобы расплатиться по счету, и вышел. Идя по улице, Ду Шоу был внезапно ошеломлен. В сумерках город Цзиньлин выглядел еще красивее. Хотя на улице было много пешеходов, она была пустынна. Ду Шоу тонко шмыгнул носом и пробормотал: "Это действительно смело".

Он вышел из винокурни и пошел в сторону любимого места Аньчжэна. Там есть несколько огромных каменных статуй, которые являются скульптурами императоров Дакси. Ань Чжэн как-то рассказывал, что он ходил туда, когда был расстроен, нес два кувшина вина и сидел на большом камне напротив статуи полдня.

Ду Шоушэн прошел несколько шагов, вспомнил, что ему тоже нужно купить кувшин вина, и пошел обратно. Когда он уже собирался войти в дверь, то увидел мужчину средних лет в серой одежде, которому тоже пришлось открыть занавеску, чтобы войти. Улыбнулся и сделал шаг.

Мужчина средних лет благодарно улыбнулся, затем вошел в винный магазин, потребовал два кувшина вина и вышел. Ду Шоушэн обнаружил, что мужчина средних лет после покупки вина направился в ту же сторону, что и он сам.

Мужчина средних лет прошел несколько шагов и оглянулся: "Инопланетяне? Впервые приехали в Цзиньлин".

Ду Шоусянь кивнул: "Не просто иностранец, а иностранец... Я из маленькой страны на севере. Я приехал в Дакси, чтобы посмотреть".

Мужчина средних лет, казалось, был немного удивлен ответом Ду Скинни, он остановился и подождал Ду Скинни, а затем пошел бок о бок: "Такой человек, как вы, говорит правду, вы не боитесь неприятностей в Дакси? Вы знаете, что сейчас маленькие страны вокруг Дакси не в мире, поэтому Дакси немного более насторожен и враждебен к иностранцам. "

Ду Шоу тонко сказал: "Все дело во мне, я не буду воевать с Дакси.

Моя мечта - иметь достаточно денег, а потом жить по принципу "остановись и иди". Мир такой большой, пейзажи такие красивые, что же это такое? Остановитесь и посмотрите на место, а затем продолжайте идти. "

Мужчина средних лет рассмеялся: "Когда-то у меня была такая мечта, но позже я обнаружил, что самая простая мечта часто оказывается самой невыполнимой."

"Как вас зовут?"

спросил Ду Шоу.

"Меня? Моя фамилия Чэнь, зовут Чэнь Гу Одинокый".

"У тебя очень плохое имя, как одиноко".

"Я был один".

сказал Чэнь Гуцзи, прогуливаясь: "Не так много людей, которые так свободны и легки".

Ду Шоу тонко сказал: "Где то, что является свободным и легким, у меня есть друг, который сказал, что так называемые свободные и легкие, семь из десяти - это побег. Я не такой, у меня

нет больших мыслей в моем сердце, я не думал о полете Хуан Тенгда, я не думал о том, что выделяется, я ленивый и я надеюсь, что я всегда смогу быть ленивым. "

Чэнь Гуцзи: "То, что ты сказал, имеет смысл, ты собираешься посмотреть на скульптуры императоров прошлых династий? Зачем тебе брать с собой кувшин вина?".

Ду Шоушоу: "Я сам его пью. Мне нравится пить. Дело не в том, что я сказал, что ваш ресторан "Дакси" очень хорош. Просто заходишь в дом, а вино на вкус отличное. А вы, разве вы не ходите посмотреть на скульптуру? ? Зачем нести два кувшина вина? "

"Я ... пью один кувшин в одиночку и отдаю дань уважения моим друзьям в прошлом".

Чэнь Гуцзи спросил Ду Шоушоу: "Что ты думаешь о Дакси?".

"Потрясающе."

Ду Шоушоу ответил лаконично: "Она потрясающая".

Чэнь Гуцзи громко рассмеялся: "Если ты переходишь в литераторы, ты можешь сказать десятки тысяч слов, чтобы описать, и нагромоздить самые красивые слова, чтобы похвалить, но, на мой взгляд, эти слова не имеют значения, насколько они великолепны или красивы. Они не так хороши, как у вашего иностранца.

Ду Шоушоу: "Потрясающе - это потрясающе, это бесспорно. Кстати, ты тоже практикующий".

"Я... правда. В первой половине своей жизни я был практиком, но потом, поскольку я унаследовал бизнес своей семьи, я был занят тривиальными задачами каждый день.

Я чувствовал себя усталым, но у меня не было времени на тренировку. Посчитайте половину практикующих. "

Ду Шоу сказал: "У людей всегда есть свои обязанности, и, конечно, семейный бизнес нельзя игнорировать".

Чэнь Гулу сказал: "А что насчет тебя? Есть ли у тебя еще члены семьи? Древние говорили, что родители не путешествуют далеко".

"Должен быть способ."

Ду Шоу тонко сказал: "Есть четыре слова сзади... Я устроил своих отца и мать. Я также заработал немного денег за эти годы. Я попросил двух людей служить им, так что я могу быть уверен. На самом деле, вы такой же, как и все, некоторые. Когда есть слишком много мелочей, вы будете расстроены и постепенно потеряете себя. В конце концов вы забудете, какой была ваша первоначальная мечта. Вы станете другим человеком, знакомым, но не своим. "

Чэнь Гу был ошеломлен: "Ты... довольно разговорчив".

Ду Шоушоу покачал головой: "Нет, нет, я не могу говорить, я думаю, что сказать, у меня нет сердца и легких".

Чэнь Гуцзи: "Раньше у меня был друг, который ни о чем не говорил, и, очевидно, работал на меня, но он совсем не считал меня начальником. Он говорил все, что думал, и его слова были ... неуважительными. Но ничего сомневаться не приходится, он многое говорил правильно. Однако в сфере бизнеса многие вещи не могут быть до конца осознанными, поэтому, в конце

концов, он меня бросил, я слишком сильно его разочаровала. Он перфекционист, всегда думает, что может создать идеальный мир. "

Ду Шоушу: "Не говори так, я тоже знаю одного из таких людей. Упрямый, но вполне достойный восхищения".

Чэнь Гуцзи: "Да, упрямый!"

Он шел, и вдруг его шаги замедлились, он некоторое время смотрел на проходящего рядом с ним человека, его брови слегка нахмурились: "Этот человек такой странный".

"Это не человек."

красноречиво сказал Ду Шоушоу: "По крайней мере, в его костях никого нет".

"Почему?"

"У меня есть особый навык. Нос может учуять человека под панцирем. Этот парень настолько вонюч, что должен быть монстром".

"Хахахаха!"

Чэнь Гуцзи громко рассмеялся: "Тебе действительно интересно говорить, и ты такой серьезный, когда открываешь рот. Ты не можешь превращать монстров в Цзыпин, разве ты не забыл?".

"Не забыл".

сказал Ду Шоу: "Ты не понимаешь этого. Такие люди, как ты, заботятся только о ведении бизнеса. Ваши знания находятся в глазах денег. Мир так велик. Ты знаешь, что такое пук".

Он отошел и почувствовал, что не может больше общаться с этим незнакомцем. Если бы он это сделал, то не знал бы, что будет лысым, если не откроет дверь. Шаги Чэнь Гуцзи остановились, он стоял и смотрел на уходящего Ду Шоу: "Я не понимаю... Что еще я не понимаю в этом мире? Я знаю пук?"

Он позвал Ду Шоушэна: "Друг, дай тебе вина".

Ду Шоушу подсознательно взял вино и спросил: "А ты как? Не ходишь посмотреть на скульптуру?"

"Я хожу каждый день, даже если не хожу один день за раз. Вы впервые посещаете город Цзиньлин, но вы должны посетить его".

Чэнь Гуцзи передал флягу Ду Шоуцзяню, затем повернулся: "Вдруг вспомнил, что дома еще есть дела, которые не сделаны, и не время расслабляться".

Ду Шоушу: "Ты так устал быть живым".

Чэнь Гуцзи ушел с улыбкой и больше ничего не сказал. Ду Шоушоу прошел несколько шагов и, обернувшись, обнаружил, что Чэнь Гуцзи исчез. Он покачал головой: "Это оказался мастер, и он действительно спрятан. Этот город Цзиньси в великом Си - действительно лежащий тигр и скрытый дракон. Культивация бизнесмена настолько сильна".

Внезапно появилась одна рука и потянула Ду Шоу за собой в небольшой переулок.

Ду Шоушоу посмотрел на Чэнь Шаобай, которая внезапно появилась, а затем посмотрел на черный зонтик в руке Чэнь Шаобай: "Ты особенный, можешь ли ты не следовать за мной".

"Ты глупец!"

Чэнь Шаобай стиснул зубы и выругался: "Ты знаешь, с кем ты только что болтал?".

"Знаю, с тем, кто занимается бизнесом".

"Ба! Этот человек - Чэнь Унуо, император Дакси!"

"А? Хахахаха, ты думаешь, что я дурак".

"You are....."

Чэнь Шаобай оттащил Ду Тонкого и быстро пошел прочь: "Твоя жизнь действительно особенная, она не обычная, если Ань Чжэн увидит это, он испугается до смерти".

На другой улице, по крайней мере в полутора тысячах метров от Ду Шоушена.

Чэнь Вунуо смотрел на человека, который безвольно стоял на коленях перед ним, его лицо все больше и больше погрузнело: "Действительно интересно, что толстяк сказал не шутку, а реальную вещь. Откуда ты взялся?"

Как только он взмахнул рукой, тело мужчины подалось назад, полностью выйдя из-под его контроля. Лицо мужчины исказилось, его кожа трескалась слой за слоем, и кровь стекала по трещинам. Через некоторое время его оболочка была полностью разбита, и изнутри вывалился черный монстр, вгрызаясь в шею Чэнь Унуо.

"Слабо".

Глаза Чэнь Унуо только застыли, а монстр с грохотом упал на землю, его спина была как гора, и он не мог пошевелиться. Зверь-монстр безжалостно смотрел на Чэнь Унуо, но он мог выразить свой смысл только глазами. Его тело полностью вышло из-под контроля и не могло сопротивляться.

Когда палец Чэнь Унуо щелкнул, на лбу чудовища открылась щель, а затем на кончике пальца Чэнь Унуо появилась капля крови. Он опустил голову и понюхал ее, его брови глубоко запали.

"Это не запах обычных монстров, пришло время Дакси действительно показать свою силу, иначе любой призрак осмелится подойти к Дакси".

Он повернулся, и зверь выплыл за ним, следуя за ним. Но он так и перешел улицу, и никто его не заметил.

Со своими невидимыми способностями этот Святой Император... все еще не имеет себе равных.